

# ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАТИВНОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ЮГОСЛАВИЯ И СССР (1953–1956 гг.)

А. В. Башкевич

*Белорусский государственный университет, г. Минск;*

*www.greatsociety@gmail.com;*

*науч. рук. – В. Н. Кухаренко, канд. ист. наук, доц.*

Тема публикации связана с заключительной фазой советско-югославского конфликта 1948–1956 гг. Целью работы стало раскрытие обстоятельств восстановления взаимоотношений между Советским Союзом и Федеративной народной республикой Югославия. Среди работ по сходной тематике публикация выделяется самостоятельным анализом конфликта; представляет собой первое отечественное исследование по данной проблеме. Восстановление отношений между двумя государствами стало возможным только после смерти И. Сталина в 1953 г. Урегулирование дипломатических взаимоотношений на официальном уровне привело югославское и советское государство не только к нормализации на внешнеполитическом уровне, но и к развитию экономических, культурных связей. Новые обстоятельства внесли свой вклад и в улучшение социального аспекта конфликта как в Югославии, так и в СССР.

**Ключевые слова:** Советско-югославский конфликт; Федеративная народная республика Югославия; Иосип Броз Тито; нормализация советско-югославских отношений.

Смерть Иосифа Сталина была фактической точкой окончания острой стадии югославско-советского конфликта. Это была точка и в личном противостоянии Тито и Сталина. И, с исторической точки зрения, победителем этой схватки вышел маршал. Той борьбой, которая развернулась в высших эшелонах власти в СССР, очень интересовались в ЦК Союза коммунистов Югославии (СКЮ). Ведь, с точки зрения югославов, во главе советского государства стал верный сталинец Г. М. Маленков, имевший № 3 партийного билета. Министром внутренних дел был вновь назначен Л. П. Берия. И все сталинское политбюро первоначально осталось на своих постах. Поэтому в руководстве СКЮ было решено занять выжидательную позицию. В период с марта по июнь 1953 г. в СССР проходила борьба за власть, в результате которой победил тандем Хрущева-Маленкова, а проигравшим был Берия.

6 июня 1953 года глава МИД СССР В. М. Молотов пригласил к себе в кабинет временного поверенного в делах ФНРЮ в СССР Д. Джурича для передачи просьбы об обмене послами между Москвой и Белградом [1, с. 661–662]. Реакция Тито была очень сдержанной. Ответ был дан, но с оговоркой, что обмен послами не означает восстановление отношений. С этого момента и началась новая страница в отношениях между ФНРЮ и СССР. Но стоит отметить, на каком фоне происходило это восстанов-

ление отношений. Вспыхнула ГДР, волнения рабочих в Польше, конфликт в Триесте и внутренний удар Тито от Милована Джиласа.

Существовало несколько факторов, которые не сопутствовали быстрому налаживанию. Первым фактором было неверие в искренность советского руководства по вопросу налаживанию отношений. Вторым – внутренняя политика в ФНРЮ. Не так легко было прекратить в одночасье все идеологические нападки на СССР. Третьим фактором была позиция самих руководителей СССР, которые понимали, что надо исправлять ситуацию не только в отношении Югославии, но и ряда стран. Четвертым фактором являлось то, что ФНРЮ не собиралась сворачивать свои контакты с Западом и, тем более, возвращаться на орбиту притяжения СССР. И пятым фактором, самым важным на наш взгляд, являлось то, что маршал Тито образца 1948 г. был смелым, решительным и, вместе с тем, осторожным политиком, который считался с иерархией в социалистическом лагере и готов был идти на компромиссы. А маршал Тито образца 1953 г. – это политик мирового масштаба, тяжеловес, с которым считался западный мир, и лидер, который ставил себя в один ряд с такими именами, как Сталин, Де Голль, Рузвельт, Мао. Поэтому его отношение к следующим руководителям СССР было снисходительным и иногда оно сочеталось с плохо скрываемым чувством превосходства.

После согласия Тито по обмену послами, 21 июля в столицу ФНРЮ прибыл Василий Вальков – новый посол СССР. 22 сентября в Москву прибыл посол Югославии Д. Видич.

Для Тито 1953 г. должен был стать счастливым годом, годом его триумфа над СССР. Но этому не суждено было случиться. Произошли два события, которые косвенно повлияли на восстановление взаимоотношений между Москвой и Белградом. Милован Джилас – верный соратник маршала Тито, человек, который не побоялся спорить со Сталиным о поведении красноармейцев при освобождении Белграда, один из самых близких товарищей Тито, благодаря которым тот удержался у власти, человек, которому маршал бесконечно доверял. Начиная с 1953 г. Джилас начал позволять себе критиковать высшее руководство СКЮ в газете «Борба». Причем его публикации имели очень серьезный отклик в сердцах не только рядовых коммунистов, но и всех граждан страны. Итогом его публикаций стало смещение со всех занимаемых постов [1, с. 614]. И, конечно, не добавлял оптимизма конфликт вокруг Триеста. Это был откровенный дипломатический проигрыш Югославии и Тито персонально [1, с. 641–644].

А вот 1954 г. был для Тито очень удачным, особенно, если рассматривать его внешнеполитическую деятельность. В этом году он совершил свои первые длительные визиты по странам «третьего» мира и продол-

жил налаживать диалог с СССР. 18 мая 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление о признании ошибки в обвинениях к СКЮ. Но Тито вновь не спешил с ответом. Только 11 августа было дано согласие на рассмотрение вопросов межгосударственных отношений. Одним из главных камней преткновения югославы считали полит эмигрантские организации, которые очень сильно раздражали югославов. И советское руководство пошло на уступки, распустив эти организации и полностью прекратив враждебную пропаганду в сторону Югославии. Только после этого шага руководство федерации уже само начало предлагать варианты встреч на высшем уровне. Договоренность была достигнута, и советская делегация во главе с первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущёвым и главой Совета министров СССР Н. А. Булганиным прибыли в Белград в 1955 г. [2, с. 277].

Это был, наверное, один из самых сладостных моментов в жизни Тито. Маршал вел себя отношению к гостям как настоящий барин. Он смог так выстроить взаимоотношения с Хрущёвым, что тот всегда пытался найти расположение Тито. При этом Тито столкнулся и с неприятной стороной личности Хрущёва: маршалу не нравилась его двойственная позиция по политике Сталина и попытки спорить с руководителями Югославии, кто из них больший коммунист. Главной особенностью примирительного визита Хрущева в Югославию было, то что переговоры были смещены из плоскости межправительственных, в плоскость межпартийных. Хрущев старался перетянуть СКЮ обратно в социалистический лагерь. Но ему это не удалось, да вряд ли бы получилось, потому что к тому моменту ФНРЮ занимала четкую позицию нейтралитета в международных делах и даже начинала примерять на себя роль страны консолидирующей третьи страны [3, с. 90].

2 июня 1955 г. в ходе завершения официального визита делегации СССР в Югославию, была подписана югославско-советская декларация, которая символизировала начало примирение сторон. Символично, что подписание Белградской декларации было подписано в Доме гвардии в котором в 1948 г. проходил 5 съезд КПЮ. Результаты подписанной декларации явно были проигрышными для Москвы. В декларации СССР признало свои ошибки по отношению к ФНРЮ, простило задолженность Югославии перед СССР за период 1948-1949 г. и обязалось прекратить любые враждебные действия против нее. Весь 1955 г. Советское правительство активно пыталось налаживать диалог с югославским правительством. Шла активная переписка между Москвой и Белградом, в том числе вносилось предложение об варианте ответного визита главы югославского правительства в СССР [4, с. 102]

Очень важным событием в отношениях между ФНРЮ И СССР сыграл XX съезд КПСС. Развенчание культа личности произвело сильное впечатление на югославов, однако им не понравилась, что в ходе съезда не было уделено внимание югославно-советским отношениям. Эту мысль он подтвердил на пленуме исполкома ЦК СКЮ 15 марта 1956 г. [2, с. 282] Также в марте этого года был назначен новый посол ФНРЮ в СССР Велько Мичунович, который стал посредником между Тито и Хрущевым. Маршал напутствовал Мичуновича, о том, что мы не должны ругаться с советами, но и ни в чем им не уступать [5, с. 362]. Еще одним важным жестом Москвы был роспуск Коминформбюро 17 апреля 1956 г.

Ответный визит Тито в СССР состоялся в июне 1956 г. Стоит отметить состав югославской делегации, в которую входило 77 человек. Так вот 50 из них это были охранники, вооруженные пистолетами ТТ и Вальтер, а также приспособлением Бокс [2, с. 284]. 4 июня во время возложения цветов к мавзолею, Тито не вошел в него, так как там еще лежал Сталин. Цветы были возложены к стенке где лежал Ленин. Этот момент очень характеризовал Тито, который так и не простил Сталина. В ходе этого визита была подписана Московская декларация «Об отношениях между СКЮ и КПСС», которая подтверждала согласие сторон на примирение. Так закончился первый этап урегулирования отношений между ФНРЮ и СССР после 1948–1953 годов.

#### Библиографические ссылки

1. Югославия в XX веке. Очерки политической истории. – М. : Индрик, 2011.
2. Матонин, Е. В. Иосип Броз Тито. – М. : Молодая гвардия. 2012.
3. Аникеев Л. С. Югославия в годы конфликта с СССР и странами «народной демократии» // Москва и Восточная Европа. Советско-югославский конфликт и страны советского блока. 1948–1953 гг. Очерки истории. – М.; СПб. : Нестор-История. 2017. С. 15–104.
4. Селиванов И. Н. Велько Мичунович – посол Югославии в Советском Союзе: основные вехи политической биографии // Международные отношения на Балканах в событиях и лицах. – Курск: КГУ. 2018. С. 92–154.
5. Едемский А. Б. Дважды во главе посольства Югославии в Москве: деятельность Велько Мичуновича в 1956–1958 гг. и 1969–1971 гг. // Славяне и Россия. Славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы. Сб. статей / Отв. ред. С. И. Данченко. – М., 2018. С. 339–360. DOI: 10.31168/2618-8570